

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ  
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра психологии  
Институт педагогики и психологии**

**ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ  
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ  
(с международным участием),  
приуроченный к 100-летию Университета**

**ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ**

---

Пленарный доклад

**Метод психоанализа комплекса тематических рисунков  
в работе с психотравмой**

Максименко Елена Георгиевна,  
доктор психологических наук, профессор,  
ГОУ ВПО ДНР «Донецкий национальный университет»,  
г. Донецк, ДНР

Исследование внутриспсихических феноменов, в том числе репрезентантов психотравмы в глубинной психологии возможно, на наш взгляд, благодаря механизму апперцепции. Согласно З. Фрейду, бессознательные содержания возвращаются теми же самыми ассоциативными путями, которыми шел процесс вытеснения. З. Фрейд показал в своих работах, что возврат вытесненного происходит в результате смещения, сгущения, конверсии и т.д. Описаны также общие условия возврата вытесненного: это ослабление сопротивления, возрастание силы влечения, наличие актуальных событий, имеющих объяснительные причины в прошлом.

В процессе онтогенеза субъект, ассимилируя социальный опыт, бессознательно выстраивает оптимально адаптивные матрицы поведения, позволяющие сознанию гармонизировать психику посредством системы защиты. Энергия бес-

сознательных влечений, «пробиваясь» сквозь психологическую защиту, в каждом конкретном случае показывает через архетипические символы весь арсенал инвариантов образа психического содержания. Символ бессознательной психической активности, определяющей поведение и мышление человека, способен проявляться в виде архетипических представлений в продуктах творчества субъекта. Данное свойство, по нашему мнению, можно использовать в качестве инструмента в глубинном познании психики человека.

Метод «Психоанализа комплекса тематических рисунков» разработан академиком Т.С. Яценко в контексте Активного социально-психологического познания процесса психологической коррекции с глубинно-психологической ориентацией. В рамках АСПП используются такие методы как: невербальное взаимодействие, психодрама, психоанализ комплекса тематических рисунков, неавторский рисунок, психоаналитическая работа с использованием предметных моделей, камней и др.

Метод анализа комплекса тематических рисунков дает возможность объективировать инфантильные первоисточники тех или иных характеристик психики, которые нуждаются в психокоррекции. Ученые давно заметили, что графическая продукция позволяет исследовать внутренние характеристики личности человека. В начале 50-х годов XX ст. были разработаны специальные графические психодиагностические тесты, получившие широкое распространение. Это тесты «Дом-дерево-человек», «Рисунок семьи», «Автопортрет», «Несуществующее животное» и многие другие, которые сегодня считаются классическими.

Сложный вопрос интерпретации полученных с помощью рисуночных методов результатов рассматривается разными авторами в тестовом ключе. Например, Г.Т. Хоментаскас, исследуя рисунок семьи для изучения внутрисемейных отношений, в интерпретации материала опирается на такие показатели: структура рисунка, особенности нарисованных членов семьи, расположение фигур (как показатель эмоциональной близости или отчужденности персонажей), а также сам процесс рисования. Проблеме использования графических методов в психологической диагностике посвящена работа Е.С. Романовой и О.Ф. Потемкиной, в

которой подробно описаны графические методы и их возможности в идентификации особенностей человека. Однако, фактически, тестовая интерпретация рисунков является процессом перевода символического характера рисунка в знаковый.

Проективный рисунок стимулирует выражение чувств, отношений, состояний и причин, позволяющих лучше понять содержание последних, их динамику и направление. Уже сам по себе процесс изображения, перевода личностно-значимого материала на язык линий и красок может играть положительную роль, способствовать осознанию внутреннего мира, конфликтов, проблем, выделению и выражению существенного в них. Процесс рисования создает позитивный эмоциональный фон работы как с отдельным человеком, так и с группой в целом, способствует мышечному раскрепощению, формирует активность поведения. Рисунок «упрощает» ситуацию психоаналитической работы, помогает во всех случаях возникновения трудностей вербального выражения психологического содержания.

Особенный психокоррекционный эффект обеспечивает метод психоанализа комплекса тематических рисунков, благодаря которому удается проникнуть в глубинные аспекты психики, связанные с объективизацией внутренних противоречий субъекта, свидетельствующих о пережитой психотравме.

Методика Т. Яценко представляет собой современный усовершенствованный аналог метода свободных ассоциаций З. Фрейда и ассоциативного эксперимента К. Юнга. Отличительной чертой методики является предварительный процесс рисования по заданным темам, снимающий психическое сопротивление, цензуру и частично нейтрализующий действие защитных механизмов. При этом содержание сознательной и бессознательной сфер, детерминирующее личностную проблематику, оказывается на рисунке в «свернутом» виде, что значительно сокращает временной аспект психоаналитической процедуры.

Диалог с автором рисунков позволяет, во-первых, учитывать видение образа самим субъектом, во-вторых, использовать весь диапазон интерпретации символов, в-третьих, принять во внимание логические взаимосвязи между от-

дельными образами и их элементами. Язык образов и эмоций базируется на выкристаллизовавшихся средствах выражения, раскрывающих трансцендентные истины, как внешние по отношению к субъекту, так и внутренние для него. Кроме того, язык архетипичных символов обладает способностью одновременно выражать противоположные аспекты представляемой идеи. Бессознательное не признает внутренних различий противоположностей, а символическая функция проявляется именно в тот момент, когда возникает напряжение между противоположностями, с которыми сознание не может справиться само по себе.

Интерпретация материала, полученного с помощью психорисунков, основывается на феноменологическом подходе, согласно которому учитывается понимание рисунка самим автором «здесь-и-теперь». При анализе рисунка художественный уровень его выполнения не принимается во внимание. Анализ фокусируется на представлении в тематических рисунках сложной проблематики и эмоциональных переживаний при помощи «художественных» средств – цвета, формы, образа, символа, выполняющих функцию свободного ассоциирования с последующей тщательной проработкой выделенных взаимосвязей, противоречий, отдельных элементов, воссоздающих историю и последовательность событий. Коррекционный эффект зависит, в частности, от психоаналитического умения реконструировать ту часть жизни анализанта, которая предопределяла появление выявленных интрапсихических противоречий.

Комплекс тематических рисунков для взрослых состоит из 35-40 тем, для детей – из 15-20 тем. Тематика комплекса построена так, чтобы можно было объективировать разнообразные аспекты психической жизни, связанные с влиянием семьи, отношением к другим людям, к самому себе, к пережитым событиям, к образованию, профессиональному росту, к своему будущему. Выполнение комплекса актуализируют эмоциональные аспекты опыта, отношения к пережитым ситуациям, субъективное видение себя и собственных отношений с другими людьми.

Существует два способа работы с готовыми проективными рисунками:

1. Анализ всех рисунков практически одновременно, сравнение, нахождение общего и отличительного в содержании;
2. Анализ рисунков по очереди, от наиболее значимого до наименее – раскрывается психологическое содержание каждого рисунка.

Приступая к психоанализу комплекса целесообразно придерживаться нескольких основных принципов. Испытуемого просят «апперцептировать», т.е. интерпретировать стимульную ситуацию значимым для него способом. Интерпретация стимула испытуемым, которая следует за нашей инструкцией составить рассказ, выходит за рамки собственно исходного «объективного» значения стимула. Испытуемый делает это, по необходимости, своим собственным образом, который должен быть функцией постоянно присутствующих психологических сил, тенденций, в данный момент проявляющихся в отношении к предъявляемому стимульному материалу.

Вербальный путь на начальных этапах анализа бывает достаточно трудным для представления личностной проблематики. Графически (в виде рисунков) анализант способен спонтанно, не задумываясь изобразить травмирующее переживание, так как создается возможность защититься от «рискованной» информации (интерпретации) и представить свой вариант. Раскрывая смысл рисунка, анализант не только вспоминает вытесненное, но и с помощью терапевта способен осознать и проработать пережитое, аргументировано понять влияние травмирующего опыта на актуальную жизнь.

В групповом формате процесс анализа комплекса психорисунков эмоционально охватывает всех участников группы, обратная связь которых работает на осмысление собственных репрезентантов. Кроме того, члены группы познают свои способности читать психологический текст по рисунку, дешифровать в контексте возможного психологического содержания отдельные его компоненты. Нужно учитывать, что проективный рисунок содержит больше существенной информации, чем сознательно автор вкладывал в него. Поэтому важно, чтобы его проанализировали все члены группы. Руководитель сообщает свое мнение предпоследним, после него высказывается автор рисунка.

Следует отметить, что анализанты по-разному проявляют готовность представлять художественными средствами психологический материал, его существенные, смысловые узлы. Трудности и даже отказ рисования, чаще всего, связаны с наличием глубоких травматических переживаний, блокируемых психологическими защитами и сопротивлением.

Рисунок может выполняться до, во время сессии и после ее окончания, в зависимости от целей и тем рисунка. Важно обратить внимание исполнителя рисунка на то, что здесь не требуется «интеллектуализация» отражаемого. Скорее нужно ориентироваться на свое эмоциональное побуждение (на то, что первым «пришло в голову»). При этом техника исполнения не имеет значения.

Кроме заданных тем психорисунков, существуют и другие методические приемы: свободное рисование; разговорное рисование, (у каждой пары один лист бумаги, и они общаются с помощью образов, линий, красок); дополнительное рисование, (рисунок посылается по кругу, и каждый участник дорисовывает что-то свое); совместное рисование, (вся группа рисует на одном листе, например, настроение, атмосферу, картину мира и т.д.).

Проективный рисунок может выполняться любыми средствами: цветными мелками, карандашами, красками и др. Психоаналитические гипотезы опираются на ассоциации автора на содержание рисунка. Рисунок способствует проявлению внутреннего, сугубо личного, индивидуально неповторимого психологического содержания. По нашему мнению, введение стандартизированных интерпретаций психорисунка может оказаться бесполезным, так как они будут мешать понимать интерпретацию его авторами и другими членами группы.

Психоаналитическая интерпретация рисунков предусматривает учет следующих критериев: авторская интерпретация рисунка (феноменологический подход); полисемантность символики; архетипность символики; механизмы символизации (намек, смещение, сгущение и др.).

Примерная тематика проективных рисунков: Мужчина, женщина и я; Восприятие прошлого, которое уже нельзя исправить; Восприятие близкими моего несуществования; Драматическое событие моей жизни; Я – реальное, Я –

идеальное; Обычное психическое состояние близких мне людей; Как меня видят (видели в прошлом) родители и я сам; Как меня видят люди, как я вижу себя сам; Моя семья теперь; Идеальная семья; Путь моей жизни; Как меня видят в служебной ситуации; Я иду навстречу беде и др.

В качестве примера рассмотрим отрывок из описания случая. Клиент – одиннадцатилетний мальчик, которого принес на плече отец и фактически «сбросил» на диван в кабинете психолога. К. находился, со слов родителей, практически все время в бессознательном состоянии: он не мог ходить, разговаривать, слышать и видеть. Полгода лечения в неврологических и психиатрических клиниках города не привели к положительному результату. В кабинете мать начала доставать из сумки ноутбук со словами: «Сейчас я включу его любимую игру, он убьет врага и выйдет из своего состояния».

В процессе анализа семейной ситуации внутренний мир подростка становился понятным для родителей, которые, погрузившись в собственные, достаточно сложные проблемы, не задумывались о его чувствах и переживаниях. К. выключался из реальности всякий раз, когда реальность становилась эмоционально опасной, что позволяло ему решать задачи снятия напряжения и привлечением внимания родителей к себе. Фактически последние несколько месяцев ребенок находился в двух состояниях, в «выключенном» и в состоянии погружения в компьютерную игру. Между ними было небольшое по времени просветление, своеобразное сканирование внешнего мира и, если определялась угроза, ребенок отключался.

Психокоррекционная работа позволила создать ситуацию диалога родителей с сыном, посредником в котором выступил психолог. Психорисунки (см. Приложение), пространственные модели из камней катализировали травматичные переживания мальчика, в основе которых лежало чувство вины из-за несоответствия родительскому идеалу. Описывая свое настроение, К. говорил, что слезы на лице (рис.4) появляются от того, что он постоянно слышит: «Долго не гуляй», «Нельзя сидеть у компьютера долго», «Не смотри телевизор долго», «Не читай в темноте», «Сначала сделай уроки, потом можно играть», «Не приноси

чужих котов (собак, мышку)», «Всегда одно лишь «нельзя»». «Маска (рис. 5) может улыбаться, только когда глаза закрыты, когда ничего не видно и не слышно». Школьная ситуация, которая спровоцировала невротическое расстройство (в игре с другим мальчиком произошел несчастный случай, в результате которого одноклассник потерял передние зубы), стала главным аргументом родителей и классного руководителя в оценке поведения и личности К., как безнадежно избалованного и все время обманывающего. Во время анализа данной ситуации К. эмоционально проговорил: «Я пытался рассказать, как все было на самом деле, но никто не слышал. Когда пришел домой, расплакался от бессилия». Летние каникулы на время остановили процесс работы психотравмы. Но, с сентября начались «потери сознания» как средство ухода от реальности. К. чувствует себя маленьким беззащитным существом (рис.1, б), которое в своих мечтах (рис.7) хочет быть сильным (тенденция к силе). Родители часто ставят в пример старшего брата К., который уже работает наравне с отцом и К. чувствует свою неполноценность, так как не может работать с таким же успехом. Тенденция самонаказания, дезорганизирующая работу психики К., отражена на рис. 3, на котором изображенная фигурка человека «наносит вред дереву». К. презирует сам себя и, страдая от этого, пытается уйти от невыносимой реальности в мир компьютерных игр, в котором он может быть героем. Психокоррекционная работа закончилась успешно, К. и родители «услышали» друг друга. Родители постарались изменить свои педагогические требования, наладив с сыном общение на уровне «взрослый-взрослый», уважая в нем его мнение и интересы, что инициировало творческую и когнитивную активность К.

#### Рисунки анализанта К. (11 лет)

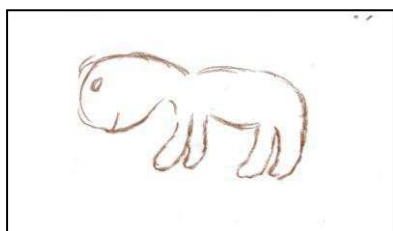


Рис.1 «Несуществующее животное»

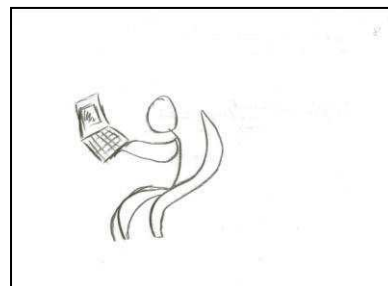


Рис.2 «Мой обычный день»



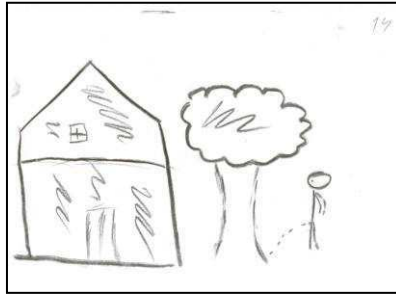


Рис.3 «Дом, дерево, человек»

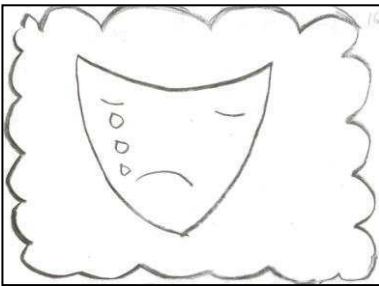


Рис.4 «Мое настроение»



Рис.5 «Мое обычное эмоциональное состояние»



Рис.6 «Человек под дождем»

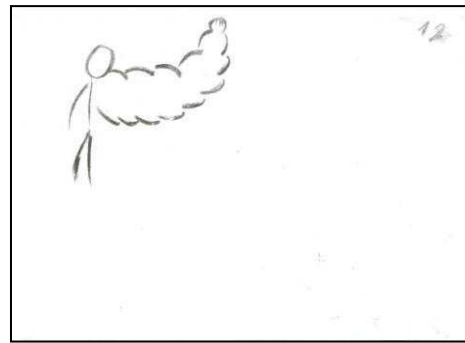


Рис.7 «Мои желания»

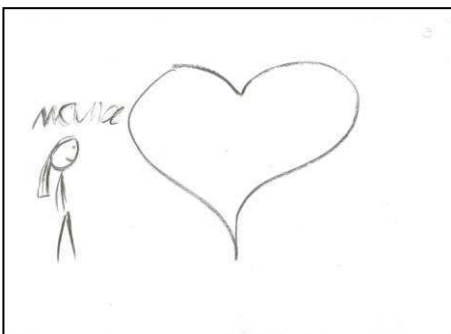


Рис. 8 «Человек, которого я люблю»

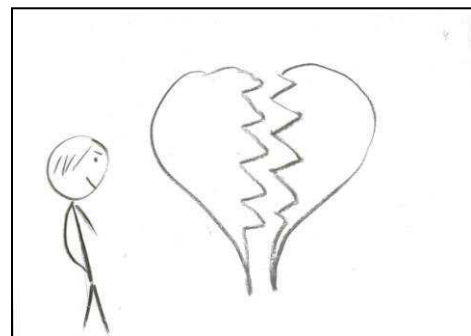


Рис.9 «Драматическое событие моей жизни»